

УДК 327+93

ОЦЕНКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ*

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор политических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Кочнева Елена Дмитриевна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: lestognij@yandex.ru

Аннотация

Предмет исследования – российский официальный дискурс политики памяти, который сложился вокруг 100-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции. Дается анализ официальных установок относительно оценок и символического статуса данного события. Авторы акцентируют внимание на противоречивом характере официальных стратегий политики памяти, трактовок смысла и значения даты 7 ноября. В статье дается авторское объяснение тому факту, что в России власть отказалась от празднования юбилея Октябрьской революции на высоком государственном уровне. Отсюда и название – «тихий юбилей».

* Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований Института философии и права УрО РАН: проект № 18–6–6–8 «Стратегические установки и технологии реализации политики национальной памяти на постсоветском пространстве в контексте информационной безопасности России».

Ключевые понятия:

официальный дискурс, мемориальный дискурс, политика памяти, 100-летие Октябрьской революции, оценочный подход, символический статус, стратегия примирения, тихий юбилей, десоветизация, стереоскопический взгляд.

Столетняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции вызвала серьёзные дискуссии о ценностном отношении к советскому прошлому в российском социуме. В ходе дискуссий проявились расхождения в стратегиях коммеморации, связанных с данным юбилеем, что указывает на противоречивый характер современного российского дискурса политики памяти.

Термином «политика памяти» мы обозначаем всю сферу публичных государственных стратегий в отношении способов запечатления прошлого в массовом сознании, совокупность различных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. Сюда относятся определенные практики коммеморации – мероприятия по созданию новой политической символики, установлению праздничных и памятных дат, сооружению памятников, созданию исторических памятных мест и парков, изменению тематических экспозиций музеев, привлечению внимания к одним сюжетам истории и замалчивание других.

Для понимания ключевых стратегических векторов политики памяти, осуществляемой в постсоветской России, важно обратиться к анализу официальных дискурсов власти, которые в последнее время разворачиваются вокруг крупных юбилейных дат, относящихся к важным вехам советской истории. К числу таких значимых памятных дат, несомненно, относится 100-летний юбилей Великого Октября. Он, как известно, широко отмечался на высоком государственном уровне в странах современного социалистического мира – в Китае, во Вьетнаме, на Кубе, в Венесуэле, в Шри-Ланке [6].

А как же Россия? Как страна, которая является исторической «колыбелью» Октябрьской революции, подготовилась к данному юбилею? С каким концептуальным багажом политическая и интеллектуальная элиты страны подошли к его встрече? Какой дискурс возобладавал в процессе его подготовки и проведения? Как в целом обстоит дело с российской политической памятью в отношении исторического наследия Октября?

Дать ответы на поставленные вопросы нам позволит специальный анализ оценочных моментов и стратегических установок официального российского дискурса, относящегося к 100-летию юбилею Октября.

Важно отметить, что для властвующей элиты данный юбилей оказался весьма неудобным. Дело в том, что в постсоветский период правящие круги страны шаг за шагом вполне последовательно проводили *политику десоветизации*, которая была направлена на вытеснение высоких смыслов и значений даты 7 ноября из коллективной памяти россиян [15]. В 1991 году в стране были отменены торжественные парады и демонстрации, посвященные Дню Октябрьской революции. В 1992 г. вместо существовавших ранее двух выходных дней (7 и 8 ноября) выходным был оставлен только один день – 7 ноября. В 1995-м году за 7 ноября еще сохранялось прежнее название – «День Октябрьской революции 1917 года» [24]. Однако уже на следующий год в соответствии с Указом Президента РФ от 07.11.1996 № 1537

«О дне согласия и примирения» название даты было изменено. В тексте Указа было сказано: «Октябрьская революция 1917 года коренным образом повлияла на судьбу нашей страны. Стремясь впредь не допускать противостояния, в целях единения и консолидации российского общества постановляю: 1. Объявить праздничный день 7 ноября Днем согласия и примирения. 2. Объявить 1997 год – год 80-летия Октябрьской революции – Годом согласия и примирения» [22].

В декабре 2004 года президент России В. В. Путин подписал федеральный закон (вступил в силу 1 января 2005 года) «О внесении изменений в статью 1 ФЗ № 32 «О днях воинской славы (победных днях) России», в соответствии с которым день 7 ноября стал официально называться «Днем проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)» [23]. В том же году был учрежден новый праздник – День народного единства, отмечаемый 4 ноября. [17]. Таким образом, была дана установка на понижение символического статуса Дня 7 ноября как Дня Октябрьской революции. Внесенные изменения в реестр дней воинской славы России привели к построению новой символической иерархии между днем 7 ноября 1917 года и 7 ноября 1941. День военного парада в Москве на Красной площади в 1941-м году, отмечаемый с государственным размахом и с коммемориальной торжественностью, по сути, «выносил за скобки», убирал в тень свой символический первоисточник: парад проводился в ознаменование двадцать четвертой годовщины Октябрьской революции. В итоге, день Октябрьской революции, символизирующий величие советского государства в целом, был погружен в контекст конкретного события его военной истории, а именно, – военного парада в Москве 7 ноября 1941 года. В итоге в статусно-символической иерархии значимых исторических дат произошла перегруппировка смысловых структур: теперь уже не Великий Октябрь «освещал» своим победным светом весь период славного советского прошлого, а Великая Отечественная война ретроспективно отсылала к памяти об Октябрьской революции.

Последовавшая после 2005 года череда разнообразных поправок в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», наглядно свидетельствовала о трудностях выработки на официальном уровне некой консенсусной платформы в отношении коллективных восприятий событий Октября и советского периода отечественной истории. Анализ государственных документов показывает, что в официальном дискурсе политики памяти в настоящее время присутствуют две стратегические линии. Одна линия ставит перед собой в качестве основной цели преодоление практиковавшихся в советской историографии социально-классового и политико-партийного подходов при оценке исторического значения Октябрьской революции и связанных с нею общественных преобразований. В постсоветское время предпринимаются усилия по замене прежних подходов, которые, согласно официальной версии, работают исключительно на раскол и радикализацию общества, альтернативной методологией, нацеленной на достижение гражданского согласия и примирения. Условно обозначим данную установку понятием *«стратегия примирения»*.

Стратегия примирения накануне 100-летней годовщины Октябрьской революции отчетливо артикулировалась в заявлениях и выступлениях Президента России, премьер-министра страны, руководителей профильных министерств, в дискурсе юбилейных мероприятий, проводимых под патронажем Правительства

Российской Федерации и органов законодательной власти. Стратегия стереоскопического взгляда, как правило, доминировала в дискурсе профессиональных научно-экспертных сообществ, организаторов и участников крупномасштабных российских и международных конференций. К числу таковых следует отнести, в первую очередь, Международную научную конференцию «Капитал революции» (Москва, 4–6 октября 2017 г.), Международный форум «Октябрь. Революция. Будущее» (Москва, 3–5 ноября 2017 г.), Международную конференцию «Великая Октябрьская революция 1917 г. и неотложные проблемы исторического развития человечества (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, 6–7 ноября 2017 г.), Ежегодную научную конференцию РАПН «Время больших перемен: политика и политики. К 100-летию Февральской и Октябрьской революций в России (1917–2017)», проведенную в РУДН 24–25 ноября 2017 г.

По мере приближения знаковой даты в официальных кругах России стала формироваться предельно сдержанная коммеморальная установка: «отмечать, а не праздновать». Она, в частности, была публично озвучена С.Е. Нарышкиным, директором службы внешней разведки и одновременно главой Российского исторического общества (РИО), которому было поручено заняться вопросами подготовки мероприятий, посвященных 100-летию Великой Русской революции [18]. «Сверху» было спущено предписание: отметить юбилей Октября «тихо», без каких-либо официальных торжественных мероприятий и празднеств. Об этом откровенно заявил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков [1]. В итоге понятийный арсенал коммеморального дискурса обогатился такими новыми терминами как «тихий юбилей» и «неудобная революция» [8].

Скромный юбилейный формат, выбранный высшими органами власти, не подразумевающий ни проведение торжественных заседаний на высоком политическом уровне, ни приемов зарубежных делегаций и гостей по случаю 100-летней годовщины Октября, выглядел, по меньшей мере, странно. Казалось бы, именно Россия должна была выступить в авангарде мировой общественности, глубоко заинтересованной в изучении завоеваний и уроков Октября. Лидерство России в данном деле могло бы стать определенной базой для укрепления и развития международных связей с целым рядом государств, могло бы принести Российской Федерации весомые политические дивиденды.

В чем же дело? Почему власть самоустранилась при решении вопроса о праздновании столь значимого не только для собственной страны, но и для многих государств мира 100-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции?

По всей видимости, причину такой скромности следует искать в особенностях умонастроений определенной части российской политической элиты, а именно той, которая стоит на позициях неолиберализма и проводит курс на десоветизацию в качестве магистральной стратегической установки политики памяти [16].

Стратегия десоветизации, которая сегодня активно проводится в жизнь в государствах Прибалтики и на Украине, в основе своей содержит идею о том, что бывшие советские республики для того, чтобы занять достойное место в ряду цивилизованных демократических стран, должны на высшем официальном уровне признать преступным советский режим и все советское прошлое. В русле данной установки настоятельно требуется проводить радикальную символическую политику, направленную на тотальное переозначивание в негативном смысловом

ключе всей советской символической системы, включая такие практики, как переименование улиц, снос памятников, замена советских праздников на новые.

Российские неолiberaлы неустанно твердили о том, что власть в стране должна более решительно проводить курс на десоветизацию общества, чтобы окончательно расстаться с остатками советского прошлого. Ключевую роль в продвижении данной стратегии сыграла разработанная в 2011 г. Советом общественно-государственная Программа «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» [10]. Основные идеи данной Программы можно свести к следующим пунктам:

- 1) Признать, что советский период истории является одним большим преступлением, а Советский Союз – преступным государством.
- 2) Признать, что в СССР осуществлялся геноцид, то есть, советское государство осознанно истребляло советский народ.
- 3) Признать СССР тоталитарным государством и считать его таким же преступным как режим гитлеровской Германии.
- 4) Переименовать День народного единства в «День памяти жертв гражданской войны и национального примирения».
- 5) Провести ревизию памятных дат и праздников с тем, чтобы исключить или переименовать все даты, связанные с историей Советского Союза [20].

К счастью, данная Программа не была принята. Её установки были опровергнуты результатами опросов общественного мнения, проведенных в том же 2011 году: 89,7% из 36 тысяч опрошенных сказали «НЕТ» программе десоветизации и признали историческое величие СССР [11].

Несмотря на то, что курс на десоветизацию в современной России не получил своего официального документального подкрепления, его дискурс, интенции и общий дух смогли глубоко проникнуть в умонастроение значительной части правящих кругов, для которой источником всего негативного, что было в советском строе, является Октябрьская революция. Отсюда – внутреннее сопротивление современной власти тому, чтобы придать 100-летию юбилею Великого Октября статус государственного праздника.

Отметим, что решение относительно формата и идейного наполнения юбилейной даты 7 ноября принималось властями довольно долго. Впервые эта тема всплыла еще в 2014 году во время проведения официальных мероприятий, посвященных 100-летию Первой мировой войны. При обсуждении темы войны Президент России В.В. Путин дал весьма критическую оценку действиям большевиков, чем спровоцировал очередной раунд споров о событиях 1917 года. Так, 5 ноября 2014 года на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории в Государственном центральном музее современной истории России Путин сказал следующее: «Они [большевики] выступали за прекращение войны, правда, они надули общество. Вы сами знаете: земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народу. Мира не дали, началась гражданская война, фабрики и землю отобрали. Так что надувательство полное, стопроцентное» [14].

Уже тогда было ясно, что за столетием Первой мировой войны последует столетие Октября, и с этим надо что-то делать. Первые отчетливо и емко оценка Путиным исторической роли и значения Октябрьской революции для российского общества была сформулирована в президентском Послании Федеральному

Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. Оно базировалось на продвижении в общественном сознании концепта гражданского согласия, примирения и национального единства: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна» [9]. Ранее 30 октября 2017 года в ходе заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Путин заявил, что 100-летие Октябрьской революции должно быть воспринято российским обществом как символ преодоления раскола: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими страницами» [12].

Судя по документальным источникам, отношение Президента к Октябрьской революции и к деятельности ее вождей носит критический характер, перетекающий в негативные оценочные суждения. Так, 21 января 2016 г. на заседании Совета по науке и образованию Путин следующим образом высказался насчет вклада В.И. Ленина в теорию политического управления и в практику государственного строительства: «Управлять течением мысли – это правильно, нужно только, чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там» [13].

Нельзя не заметить, что обвинения Ленина в развале СССР в контексте стратегии гражданского примирения выглядят, мягко говоря, непоследовательно, а с точки зрения исторической правды – несправедливо. Ведь хорошо известно, что именно В.И. Ленин вошел в мировую историю как основатель первого в мире социалистического государства, явился главным конструктором великой державы под названием «СССР». Предложенная им модель федерального государственного устройства, на наш взгляд, вполне соответствовала основным трендам своего времени и популярному в коммунистических кругах лозунгу «право наций на самоопределение». Вплоть до времен перестройки данная модель выполняла важную организационно-мобилизующую роль в реализации планов модернизации страны, в концентрации ресурсов Большого общества, направленных на борьбу с мировым фашизмом, а затем – на восстановление в кратчайшие сроки разрушенного войной народного хозяйства. С нашей точки зрения, не ленинский федерализм как таковой привел к распаду СССР, а проводимая в конце 1980-х годов партийной верхушкой и органами советской власти неадекватная и безграмотная национальная политика. Жаль, что не только высокие официальные лица, но и некоторые авторитетные ученые вдруг «разглядели» в ленинской национальной политике некую изначальную угрозу единству Советского государства. Так, к примеру, в одной из своих последних работ Б.Ф. Мартынов, зав.

кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, пишет: «Распад СССР заставил нас вспомнить о том, что ленинизм в свое время заложил мину замедленного действия под единство страны, организовав ее государственное устройство по наименее жизнестойкому – национально-территориальному признаку. Крах жестких партийно-идеологических скреп неизбежно высвободил относительно мирно дремавшую до этого энергию национализма, которая в итоге и разрушила Советский Союз» [21].

Каковы же концептуальные основы негативных оценок революционных событий Октября 1917 года, которые содержатся в официальном политическом дискурсе? Скорее всего, основным источником данного негатива являются современные фобии политического истеблишмента, испытывающего страх перед угрозой утраты своей легитимности и властных ресурсов в случае реализации в России сценария «цветной революции». Известные события на Украине в формате Евромайдана заставляют властные круги направлять свои усилия в сторону дерадикализации и умиротворения общества. В рамках данной стратегии проводится линия на снижение привлекательности революционных исторических образов и на нейтрализацию революционного популизма. В русле данной установки в ход был запущен мем, гласящий, что Россия исчерпала свой лимит на революции. Так, премьер-министр России Д.А. Медведев в своем выступлении в Магнитогорске в 2016 г. на пленарном заседании форума партии «Единая Россия» под названием «Экономика России: успех страны и благосостояние каждого» отметил: «Нам революции вообще не нужны, мы, как известно, свой лимит уже исчерпали в прошлом столетии» [5].

В экспертных кругах, разделяющих позицию власти относительно формата мероприятий, посвященных 100-летию Октября, довольно активно продвигалась идея о том, что заниматься юбилейной датой должны не столько политики, сколько ученые и деятели культуры. К примеру, директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин на открытии 2 ноября 2017 г. выставки «Энергия мечты. К 100-летию Великой российской революции» назвал мудрым решение властей не отмечать 100-летие революции на уровне государственного юбилея, а передать бразды управления юбилейными мероприятиями в руки деятелей культуры и науки. По его мнению, дискуссии среди ученых важны, однако «самое страшное – это оценки политологов и политиков, которые демонстрируют крайние позиции». При этом директор музея подчеркнул, что руководству страны удалось перевести дискуссии, ведущиеся вокруг Октябрьского юбилея, «в нормальное русло», что не могло не способствовать взвешенному пониманию событий. По его словам, главный урок революции 1917 года заключается в том, что революции следует избегать, чего бы нового революции ни приносили, за победами и свершениями стоят истории гибели людей. «Россия была развивающейся страной и можно было продолжать развиваться, не пролив столько крови, не пережив эти этапы разрушения» [8].

Директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук Ю.А. Петров, комментируя официальную установку на поиск путей примирения позиций в отношении оценок революционных событий 1917 года, отметил трудность ее практического исполнения. «В нашем обществе перепад трактовок Революции достаточно широк: от локомотива истории до абсолютного зла. Любая Революция – это психологическая травма, которая не заживает очень

долго. И наша цель – снять существующее напряжение, иначе мы не выйдем на сбалансированную оценку этих событий как, прежде всего, национальной трагедии» [18].

Установка на «тихий юбилей» вызвала возмущение у ряда российских публичных деятелей, для которых основная стратегия политики памяти состоит в том, чтобы соблюдать принцип исторической преемственности поколений, культивировать чувства гордости за реальные достижения своего народа и за вклад своей страны в процесс мирового развития. Полемически заостренно данная установка прозвучала в выступлениях В. Т. Третьякова, декана Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В своем выступлении (26.01.2017) на первом заседании Юбилейного комитета по подготовке к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, учрежденного КПРФ, Третьяков подчеркнул масштабность исторического значения и смысла Октябрьской революции. Свою позицию в отношении того факта, что государство отказалось широко и торжественно отмечать юбилей Октября, Третьяков сформулировал следующим образом: «Постыдно замалчивать историческое событие такого масштаба на его родине и в год его столетнего юбилея. Это и политически контрпродуктивно, ибо всё, что не скажем об Октябре 1917 года мы, скажут другие, причём многие сделают белое чёрным и попытаются превратить юбилейную дату в очередной «суд над Россией и русской историей». Это не тот случай, когда молчание – золото, а совсем наоборот» [3].

Для подкрепления правоты своей позиции известный журналист привел данные Интернет-опроса. Был задан вопрос «Как вы относитесь к тому, что Кремль отказался официально (на государственном уровне) отмечать 100-летие Великой Октябрьской революции?» Всего подано 7558 голосов. Результаты получились следующие: 20% ответило «Это правильно»; 23% – «Это неправильно»; 42% – «Это неправильно и стыдно»; 15% – «Мне все равно» [25]. Иначе говоря, большинство (65%), участников голосования считает, что государство поступило неправильно, отказавшись от официального празднования 100-летия Октября.

Поскольку коммеморальные установки официальной власти вызвали определенное неудовлетворение у части российских интеллектуалов и населения страны, в кругах научной общественности получила свою реализацию альтернативная стратегия политики памяти. Она нашла отражение в дискурсе больших групп российских ученых, ставших организаторами крупных научных конференций, посвященных 100-летию юбилею Октября. Данная стратегия базируется на идее преемственности между коммеморальными дискурсами советского и постсоветского периодов. Ее теоретико-методологической основой выступает концепция отношения к советскому прошлому как к сложносоставному и объемному *общественному капиталу* – экономическому, политическому, управленческому, ценностно-культурному и др., который требует своего полномасштабного научного осмысления и конструктивной актуализации. Эта стратегия предполагает процесс запечатления и когнитивного моделирования в национальной памяти россиян содержательно богатых и оценочно-неоднозначных образов советского прошлого, включающих революционные достижения и промахи, взлеты и трагедии людских судеб, многоцветность коллективных переживаний. Девиз данной стратегии: «Помнить все!». Обозначим ее термином «стратегия стереоскопического взгляда».

Вопреки установке на «тихий юбилей» российские ученые в 2017 году вернули активную деятельность по проведению и изданию материалов научных конференций, публикации фундаментальных трудов, посвященных 100-летию Февральской и Октябрьской революциям. В ряде изданий обе революции оказались «упакованы» в зонтичный концепт под названием «Великая русская революция»¹. К примеру, в двухтомной коллективной монографии «Революция 1917 года: власть, общество, культура» Февральскую и Октябрьскую революции предлагалось рассматривать в качестве единого и логически взаимосвязанного исторического процесса [4].

Концепт единой Русской революции получил свое обоснование в выступлении ректора МГИМО, академика А. В. Торкунова на XIV ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», на специальной сессии «100-летие Русской революции» (17 октября 2017 г., Сочи) [19], а также – в подготовленном к заседанию аналитическом докладе [21]. В докладе говорилось, что новая концепция, указывающая на внутреннюю взаимосвязь событий февраля и октября 1917 года, позволяет рассматривать их в качестве составляющих единого революционного процесса под названием «Великая русская революция». Данное понятие акцентирует внимание на том, что «падение монархии и установление республики, Корниловский мятеж, выборы в Учредительное собрание, установление советской власти и кровопролитная Гражданская война – всё это этапы единого процесса, который в силу разных причин достиг своей крайней радикализации» [21].

При оценке исторической значимости Великой русской революции Торкунов, по сути, разделяет стратегию «стереоскопического взгляда», говоря о жестоким и противоречивом характере «советской модернизации», и одновременно – о мощном влиянии Октября на изменения в конфигурации современного мирового устройства, на расстановку социально-политических сил в мире в целом:

«Великая российская революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства государств нашей планеты. Строительство нового мира, в котором декларировалось особое уважение к людям труда, необходимость защиты их социальных интересов, вынудили капиталистические страны обратить внимание на улучшение положения рабочих и различных категорий населения, развитие социального обеспечения, расширение горизонта гражданских прав и в перспективе – обратиться к социальной ориентированности государства. Революцией был дан мощный импульс национально-освободительному движению в колониальных странах и пробуждению национального самосознания» [21].

В ходе дискуссий, развернувшихся вокруг вопроса о названии революции 1917-го года, директором Института российской истории РАН Ю. А. Петровым

---

¹ Термин «Великая русская революция» появился при разработке концепции единого учебника истории России в 2013 году. В концепции говорится о Великой русской (иногда употребляется термин «российской») революции, прошедшей несколько этапов: этап либерально-демократический (февраль–октябрь 1917 года), этап радикально-конфронтационный (большевистский переворот и гражданская война 1917–1923 годов) // http://www.ruskline.ru/news_rl/2017/04/13/velikaya_russkaya_revolyuciya_ili_tri_v_odnom.

было предложено вместо термина «Великая Русская революция» использовать понятие «Великая Российская революция», поскольку революционные преобразования произошли во всех регионах России. Она не была революцией русских. Это была революция, состоявшаяся в российском государстве, где жило множество разных народов. Согласно его позиции, можно выделить три фазы данной революции: 1. Февральская революция; 2. Октябрьская революция; 3. Гражданская война вплоть до времени создания Советского Союза [2]. При этом Петров подчеркнул, что слово «великий» не обязательно имеет позитивную коннотацию, оно просто означает масштаб событий.

На конференции в Афинах (11 ноября 2017 г.) «Влияние Великой Русской революции на судьбы народов мира» Петров весьма нелицеприятно высказался насчет некоторых медийных программ и телесериалов, посвященных 100-летию Октябрьской революции, в частности тех, которые занимались распространением мифа о немецких и британских деньгах, на которые, якобы, была сделана Революция. По его словам, для целого ряда современных медийных версий революции 1917 года лучше всего подходит обозначение «fake history» [7].

Подведем некоторые итоги.

Во-первых, анализ официального российского дискурса политики памяти, связанной со 100-летним юбилеем Революции 1917 года, выявил противоречивость и парадоксальность властных стратегических установок в отношении оценочного осмысления данного исторического феномена. Одно из противоречий состоит в алогичном соединении идеи всемирно-исторического значения Великого Октября с негативным отношением к любым революционным практикам.

Во-вторых, властная российская элита оказалась неспособной выработать и предложить обществу конструктивный и понятный консенсусный подход к ценностному осмыслению Великой Октябрьской революции. Призывы к преодолению конфликтов и конфронтационности при раскрытии смыслов и значений Октября не встретили активного общественного отклика. Продвигаемая властью «стратегия примирения» вошла в противоречие с официальными негативными оценками практики советского государственного строительства.

В-третьих, на протяжении всего постсоветского периода официальные круги неоднократно предпринимали попытки проведения курса на десоветизацию, а именно, – на закрепление в общественном сознании идеи о преступном и тоталитарном характере советского режима, порожденного Октябрьской революцией. Отсюда – нежелание торжественного празднования ее 100-летия, установка на «тихий юбилей».

В-четвертых, отказ от празднования 100-летия Октябрьской революции на государственном уровне нанес репутационный ущерб официальному курсу политики памяти в современной России. Власть не смогла (или не захотела) понять политический смысл принципа исторической преемственности в отношении советской и постсоветской истории. А ведь без последовательного соблюдения данного принципа невозможны ни поступательное развитие общества, ни цельность национальной идентичности, ни воспитание патриотизма.

В-пятых, в условиях самоустранения политической элиты от процедуры торжественного празднования 100-летия Великой Русской (Российской) революции, миссию организации достойной встречи данного знаменательного события и заполнения смысловых лакун в пространстве коллективной исторической

памяти россиян возложили на свои плечи профессиональные деятели науки, образования и культуры.

В-шестых, профессиональным деятелям науки в процессе публичных научных дискуссий удалось отстоять «стереоскопический» стратегический подход к интерпретации Великой Октябрьской социалистической революции и советского прошлого. Реализация данной стратегии создает предпосылки для выработки объективной и эффективной политики памяти в современной России.

1. А зачем это праздновать? Песков о столетии Октябрьской революции // <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o-100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/6051513>.

2. Беседы о русской истории. К 100-летию Октябрьской революции. Выпуск от 9 ноября // <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-o-russkoy-istorii-k-100-letiyu-oktyabrskoy-revolyuitsii-vypusk-ot-9-noyabrya>.

3. Двухтомник Революция 1917 года: власть, общество, культура // <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/knigi.html/dvukhtomnik-rossijskaya-revolyuitsiya-1917-goda-vlast-obshchestvo-kultura.html>.

4. Виталий Третьяков. Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей // <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>.

5. Дмитрий Медведев выступил с программным заявлением на Форуме «Единой России» в Магнитке // https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_medvedev_vystupil_s_programmnyim_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnike.

6. Как отмечали 100-летие Октября в мире // <https://yadocent.livejournal.com/985807.html>.

7. Конференция в Афинах: Объективной оценки Русской революции нет и сегодня // <http://vseruss.com/index.php?p=4&catId=3&newsId=45298>.

8. Неудобная революция 1917 г. или Тихий юбилей в России // <https://www.liveinternet.ru/users/blym/post424416461>.

9. Президент России о предстоящем 100-летию революции 1917 года // <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revolyuitsii-1917-goda/prezident-rossii-o-predstoyashchem-100-letii-revolyuitsii-1917-goda.html>.

10. Предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» // http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/matirials/the_program_of_historical_memory.php.

11. Программа десоветизации // <http://hist89.livejournal.com/30359.html>.

12. Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе // <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revoliutcii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>.

13. Путин высказался о Ленине // <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>.

14. Путин рассказал об изыщном надувательстве большевиков // <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>.

15. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Проблемы концептуального моделирования сущности большевизма: переход к парадигме мобильности (К 100-ле-

тию Великого Октября) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 2. С. 13–14.

16. Русакова О.Ф., Хмелинин А.А. Неолиберальный дискурс: стратегии и технологии конструирования новой субъектности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 259–271.

17. Русские праздники как отражение духа народа // <http://www.km.ru/front-projects/russkie-prazdniki-kak-otrazhenie-dukha-naroda/7-noyabrya-data-trebuyushchaya-pereosmy>.

18. Сергей Нарышкин. Революционные события 1917 года больше не раскалывают общество // <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/sergej-naryshkin-revoljutsionnye-sobytiya-1917-goda-bolshe-ne-raskalyvayut-obshchestvo.html>.

19. Сессия «Столетие русской революции» в клубе «Валдай» // <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoj-revoljutsii-v-klube-valday/>.

20. Совет по правам человека при Президенте РФ признал ответственность СССР за геноцид и Вторую мировую войну // <https://topwar.ru/3878-sovet-po-pravam-cheloveka-pri-prezidente-rf-priznal-otvetstvennost-sssr-za-genocid-i-vtoruyu-mirovuyu-voynu.html>.

21. Торкунов А.В., Мартынов Б.Ф. 1917 год: истоки и смыслы. Валдай. Международный дискуссионный клуб. Москва, октябрь 2017. – 21 с. // <https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf>.

22. Указ Президента РФ от 07.11.1996 № 1537 «О дне согласия и примирения» // <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07111996-n-1537/>.

23. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 ФЗ № 32 «О днях воинской славы (победных днях) России» // <http://base.garant.ru/12138252>.

24. Федеральный закон от 13.03.1995 N 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/247d10b68af90f6af20e0682d454c46231efc7d9/.

25. https://twitter.com/v_tretyakov/status/923642320779694080.

References

1. A zachem e'to prazdnovat'? Peskov o stoletii Oktyabr'skoj revolyucii // <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o-100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/6051513>.

2. Besedy o russkoj istorii. K 100-letiyu Oktyabr'skoj revolyucii. Vypusk ot 9 noyabrya // <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-o-russkoj-istorii-k-100-letiyu-oktyabrskoy-revoljutsii-vypusk-ot-9-noyabrya>.

3. Dvuxtomnik Revolyuciya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura // <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/knigi.html/dvukhtomnik-rossijskaya-revoljutsiya-1917-goda-vlast-obshchestvo-kultura.html>.

4. Vitalij Tret'yakov. Kak nam otmechat' 100-letie Oktyabrya 1917 goda. Kogda molchanie ne zoloto, a prestuplenie pered sobstvennoj i mirovoj istoriej // <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>.

5. Dmitrij Medvedev vystupil s programmym zayavleniem na Forume «Edinoj Rossii» v Magnitke // https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_

medvedev_vystupil_s_programmnyim_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnike.

6. Kak otmechali 100-letie Oktyabrya v mire // <https://yadocent.livejournal.com/985807.html>.

7. Konferenciya v Afinax: Ob"ektivnoj ocenki Russkoj revolyucii net i segodnya // <http://vserruss.com/index.php?p=4&catId=3&newsId=45298>.

8. Neudobnaya revolyuciya 1917 g. ili Tixij yubilej v Rossii // <https://www.liveinternet.ru/users/blym/post424416461>.

9. Prezident Rossii o predstoyashhem 100-letii revolyucii 1917 goda // <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/prezident-rossii-o-predstoyashchem-100-letii-revolyutsii-1917-goda.html>.

10. Predlozheniya ob uchrezhdenii obshhenacional'noj gosudarsvenno-obshhestvennoj programmy «Ob uvekovechenii pamyati zhertv totalitarnogo rezhima i o nacional'nom primireнии» // http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/matirials/the_program_of_historical_memory.php.

11. Programma desovetizacii // <http://hist89.livejournal.com/30359.html>.

12. Putin: 100-letie revolyucii pomozhet preodolet' raskol v obshchestve // <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revolyucii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>.

13. Putin vyskazalsya o Lenine // <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>.

14. Putin rasskazal ob izyashnom naduvatel'stve bol'shevikov // <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>.

15. Rusakova O.F., Rusakov V.M. Problemy konceptual'nogo modelirovaniya sushhnosti bol'shevizma: perexod k paradigme mobil'nosti (K 100-letiyu Velikogo Oktyabrya) // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2017. № 2. S. 13–14.

16. Rusakova O.F., Xmelinin A.A. Neoliberal'nyj diskurs: strategii i texnologii konstruirovaniya novoj sub"ektnosti // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2012. Vyp. 12. S. 259–271.

17. Russkie prazdniki kak otrazhenie duxa naroda // <http://www.km.ru/front-projects/russkie-prazdniki-kak-otrazhenie-dukha-naroda/7-noyabrya-data-trebuyushchaya-pereosmy>.

18. Sergej Naryshkin. Revolyucionnye sobytiya 1917 goda bol'she ne raskalyvayut obshchestvo // <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revolyutsii-1917-goda/sergej-naryshkin-revolyucionnye-sobytiya-1917-goda-bolshe-ne-raskalyvayut-obshchestvo.html>.

19. Sessiya «Stoletie russkoj revolyucii» v klube «Valdaj» // <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoj-revolyutsii-v-klube-valdaj/>.

20. Sovet po pravam cheloveka pri Prezidente RF priznal otvetstvennost' SSSR za genocid i Vtoruyu mirovuyu vojnu // <https://topwar.ru/3878-sovet-po-pravam-cheloveka-pri-prezidente-rf-priznal-otvetstvennost-sssr-za-genocid-i-vtoruyu-mirovuyu-voynu.html>.

21. Torkunov A.V., Martynov B.F. 1917 god: istoki i smysly. Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub. Moskva, oktyabr' 2017. – 21 s. // <https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf>.

22. Ukaz Prezidenta RF ot 07.11.1996 № 1537 «O dne soglasiya i primireniya» // <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07111996-n-1537/>.

23. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'yu 1 FZ № 32 «O dnyax

voinskoj slavy (pobednyx dnyax) Rossii» // <http://base.garant.ru/12138252>.

24. Federal'nyj zakon ot 13.03.1995 N 32-FZ «O dnyax voinskoj slavy i pamyatnyx datax Rossii» // http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/247d10b68af90f6af20e0682d454c46231efc7d9/.

25. https://twitter.com/v_tretyakov/status/923642320779694080.

UDC 327+93

EVALUATIONS OF THE OCTOBER REVOLUTION IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF THE POLITICS OF MEMORY

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of philosophy,
Doctor of Political Sciences, Professor,
President of the International Academy of Discourse Research (IADR),
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Kochneva Elena Dmitrievna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of philosophy,
postgraduate,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: lestognij@yandex.ru

Annotation

The subject of the study is the Russian official discourse of the policy of memory, which formed around the 100th anniversary of the great October socialist revolution. The analysis of official attitudes concerning estimates and symbolic status of this event is given. The authors emphasize the contradictory nature of the official strategies of the policy of memory, interpretations of the meaning and meaning of the date of November 7. The article gives the author's explanation of the fact that in Russia the authorities refused to celebrate the anniversary of the October revolution at a high state level. Hence the name – “quiet anniversary”.

Key concepts:

the official discourse, memorial discourse, politics of memory, the 100-th anniversary of the October revolution, the evaluation approach, symbolic status, strategy reconciliation, quiet anniversary, desovietization, stereoscopic view.
